Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Кайкен мчаилман пролетарийт ўхтевдўккиä!

МАРТ
6
ВОСКРЕСЕНЬЕ
1938 год
№ 53 (180)
ЦЕНА 10 коп.

КАРЕЛЬСКАЯ ПРАВДА
КАРИЭЛАН ТОЖИ

ОРГАН
КАРЕЛЬСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б), ЛИХОСЛАВЛЬСКОГО РК ВКП(б) и ОРГКОМИТЕТА СОВЕТОВ ОБЛИСПОЛКОМА ПО КАРЕЛЬСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ Оокругу.

Презренные торговцы родиной

раво-троцкистские бандиты во е с кровавым псом Троцким или войну против советской ны, чтобы уничтожить в ней ализм и восстановить капита- ческий строй. Пытаясь развя- силы всеобщей войны и толкнуть силы против нашего отечества, не останавливались ни перед Все, что только может изобрести ренный ум закоренелых изверг- негодяев и выродков, было но в ход «право-троцкистским м» для того, чтобы вызвать . Рыков, Бухарин, Крестин- лизали сапоги фашистских ге- ов и обер-разведчиков, торопя винуться войной против СССР. щно склонясь над картой Совет- Союза, гнусные бандиты мысленезали, кромсали на клочки совет- землю. Они глядели на цве- е советские республики и края, на разменную монету для своих ений с фашистскими генераль- штабами. Белоруссию они про- ли польским панам, Украину— ким фашистам, Приморье— ским генералам, Средне-Азие республики и Северный край глийским банкирам. Оптом и в ицу право-троцкистские иуды вали священной землей нашей ны.

ной из группировок, входивших раво-троцкистский блок», яв- сь национал-фашистские шпионы иверсанты. Военная Коллегия овного Суда СССР уже заслу- показания национал-фашистов ько, Шаранговича, Ходжаева, знавших, что в их планы вхо- отторжение Украины, Белорус- Узбекистана от Советского Сою- На территориях свободных со- листических республик они хо- восстановить власть капита- ов и помещиков, власть ино- ных поработителей.

оворя о своих изменнических ах продажи советских нацио- ных республик иноземному талу, подсудимые неоднократ- употребляли на процессе ди- матическое словцо: „протекторат“. отекторат» означает в переводе на той русский язык: колониальное тво. Именно колониальную ка- готовили право-троцкистские ты украинскому, белорусскому, инскому, армянскому, азербай- нскому, узбекскому, туркмен- му, таджикскому и другим на- м нашей советской страны.

капиталистическом мире имеются народы-парии, народы отверженные, чья участь представляет непрерывную цепь унижения и горя. Эти народы испытывают на своих плечах двойной гнет, двойную кабалу. В колониальных странах—безразлично, числятся ли они в прямом владении капиталистических государств или под их «протекторатом»,—установлен самый низкий уровень существования трудящихся, а население поставлено в условиях полнейшего бесправия.

Такую судьбу—судьбу колониальных вассальных наций—готовили народам наших советских республик троцкистско-бухаринские и национал-фашистские гады. Они хотели отнять у этих народов их свободную и счастливую жизнь, чтобы ввергнуть их в бездну бесправия, нищеты и горя. Гибель и вырождение готовили троцкистско-бухаринские и национал-фашистские бандиты народам советских национальных республик.

Японские генералы, которым право-троцкистские бандиты продавали Советское Приморье, показывают всему миру пример своей колонизаторской практики в залитом кровью Китае. В Индии, принадлежащей английским империалистам, согласно официальным статистическим данным, миллионы людей гибнут ежегодно от голода и эпидемий.

Народы советских национальных республик знают, что несет трудящимся колониальная кабала. Недаром разоблаченные бандиты сквозь зубы признают на процессе, что народные массы национальных республик были величайшим препятствием их подрывной работе.

На Украине, в Белоруссии, в Узбекистане, в закавказских республиках право-троцкистские и национал-фашистские шпионы и диверсанты пускали в ход коварнейшие способы провокации, пытаясь восстановить население против советской власти. Действуя по одинаковым директивам «право-троцкистского блока» и фашистских разведок, они вредили, совершали диверсионные акты во всех областях хозяйства этих республик.

Как выяснилось из показаний бандитов Шаранговича и Ходжаева, национал-фашисты по указанию московского центра «право-троцкистского блока» и фашистских разведок бешено боролись в деревне против колхозного строительства, потворствовали перегибам, срывали землеустройство колхозов, подрывали их благосостояние. Злодеи безжалостно травили крестьянский скот: они распространяли эпизоотии среди скота и за один 1936 год уничтожили в Белоруссии около 30 тысяч коней.

Но фашистские провокаторы и диверсанты просчитались. Рабочие и крестьяне национальных республик никому не позволяют сбить себя с ленинско-сталинского пути. Трудящиеся национальных республик крепко стоят за социализм, за советскую власть. Национал-фашистские заговорщики пытались сеять среди них национальную рознь, старались распространять шовинистический угар. Тщетно! Никто не в силах вызвать вражду в братской семье советских народов.

Ленинско-сталинская национальная политика спаяла в неразрывное целое братские советские социалистические республики. Национал-фашистским заговорщикам приходилось тщательно прятать от масс свои подлинные цели. Они не смели раскрыть свое отвратительное лицо агентов фашистских генеральных штабов перед украинскими, белорусскими, узбекскими, армянскими, азербайджанскими трудящимися, перед трудящимися самых различных республик, входящих в великий Советский Союз. Они знали, что на любой фабрике, в любом колхозе встретят сокрушительный отпор со стороны рабочих и крестьян.

Великий Советский Союз прочен и несокрушим, как ни одно другое государство в мире. Он крепок неразрывным морально-политическим единством всех населяющих его народов. Ни провокациями, ни актом открытой агрессии не удастся поколебать его гранитных устоев. Чем скорее это поймут правящие круги некоторых капиталистических государств, тем лучше будет для них самих. Ставка на расчленение советской страны неизбежно обречена на позорный провал. Скандальный провал ожидает и всякую попытку сделать ставку на осколки буржуазных националистов в советских национальных республиках.

Трудящиеся беспощадно сметут с лица советской земли право-троцкистскую и национал-фашистскую мразь. Презренные торговцы родиной найдут заслуженную кару и будут раздавлены советским правосудием.

(„Правда“ от 5/III-38 г.)

СТЕРЕТЬ С ЛИЦА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ ПОДЛЫХ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ!

Не сбыться вражеским мечтам

(Из резолюции, принятой колхозниками сельхозартели „Ленинский путь“, Лихославльского района).

Великий гнев наполнил наши сердца, когда мы ознакомились с материалами о деятельности «право-троцкистского блока». Проклятые фашистские прислужники Бухарин, Рыков, Ягода и их свора всю свою звериную ненависть направили на нашу счастливую родину, пытались отнять у нас свободную, радостную жизнь.

Подлым мечтам врагов народа никогда не сбыться. Никогда не позволим повернуть назад к капитализму нашу велию социалистическую державу. Мы удесятерим свою революционную бдительность. Крепче сплотим свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина.

Мы просим Верховный Суд СССР вынести участникам «право-троцкистского блока» самый суровый приговор, чтобы впредь не повадно было фашистскому охвостью совать свое предательское рыло в нашу советскую страну.

По поручению общего собрания колхозники:

Куликова, Иванова, Ефремов, Журавлев, Федоров, Егоров.

Смерть палачам!

Гневом и ненавистью к мерзким фашистским убийцам из «право-троцкистского блока» наполнены наши сердца.

Гнусные убийцы готовили нашему советскому народу кнут и виселицу, цепи капиталистического рабства, стремились накинуть на шеи трудящихся ярмо капитализма. Но право-троцкистские шпионы и диверсанты просчитались. Их разоблачили и поймали с поличным славные чекисты, руководимые сталинским наркомом тов. Ежовым.

Смерть палачам и убийцам!—таково наше единодушное требование в отношении «право-троцкистского блока».

(Из резолюции собрания колхозников сельхозартели „Вторая пятилетка“, Козловского района).

ФАШИСТСКОЙЛОЙЛЛА ИЗВЕРГОЙЛЛА ЭВЛЕ ШИЮА СОВЕТСКОЙЛЛА МУАЛЛА

(Резолюция, приймиттў Максуатихан посёлкан рабочойлойн и служащойлойн митингалла. Митингалла оли 500 миэштä).

Полтаянке чувстванке презреньюа и негодованьюа подлойх таппаёйн, шпионойн, диверсантойн и вредителёйн бандах—кувнделима мўö сообщеньян сувдух нäх «право-троцкисткойн блокан» участникойн пиäллä — международнойн фашизман койрыйн—Бухаринан, Рыкован, Ягодан, Крестинскойн, Раковскойн и тойзийн гнуснойлойн выродкойн и предаталёйн пиäллä, кумбазет тахоттых мўввä капиталистойлла миäн армашта социалистическойда родинуа.

Пидиäн бешеннойда, лютойда звиэрин эйнавийдиндуа социалистическойх строительствах, тämä преступнойлойн негодяйлойн фашистскойлойн разведкойн змеёйн пежо куоттелиэчи кайкен муозилла омерзительнойлойлла средствойлла уничтожиэ советской влуасти, шейзаттуа помещикойн и капиталистойн влуасти, андуа великой Советской Союза груабиндах варойн капиталистическойлойлла хищникойлла. Осуществляйен терроройда, диверсиёйда, шпионажуа и рыккуон миäн муакуннан обороноспособностиэ, капитализман реставраторат, презреннойт заговорщикат и бандидат «право-троцкистскойста блокашта» надейччиэчеттых военнойх иностраннойлойн государствойн абух.

Заговоран вдохновителя фашизман стервятникка Иуда-Троцкий, подлой иезуйтта, профессионалла предательствуа мўöть Бухарин, злобной партиян врага Рыков и остуаткат фашистскойт мерзавцат варушшеттых и организуйдых шуаттаван советскойн рахвахан пойян, унахтаматтоман, армахан Сергей Мироновичан Кировн тапаннан. Хўö варуштуачеттых таппуа большевикойн партиян и Советскойн правительствен руководителёйда, и фашистойн извергойн-врагойн абунке луаттых злодейскойн куолетаннан товариссойда В. В. Куйбышевуа, В. Р. Менжинскойда, А. М. Горькойда.

Мўö тўöннäммä оман лämбимäн тервехўöн миäн доблестнойлла, бесстрашнойлла советскойлла разведкалла, кумбазелла руководив сталинской наркома товарисса Ежов, кумбане разоблаччи подлойт фашистскойт гуадат троцкистат, бухаринцат, меньшевикат, эсерат и тойзет предуателят, изменникат.

Мўö куйн и кайкки великой советской рахваш, лувемма, што подлойлойлла миäн армахан родинан предателёйлла, фашистскойлойн разведкойн слугилла, мўöиллä шпионойлла эвле шиюа миäн муалла и триэбуйчемма Верховнойн Сувдун Военнойста Коллегияшта кайкелла таппаёйн бандалла, шпионойлла и предателёйлла суамой суровойда приговоруа.

Руководимой великойн Ленинан—Сталинан партиялла советской рахваш никеллä эй анна омиэ социалистическойлойда войттолойда, омуа ожуа. Позорной шурма лиэв ёгохизен удиэлана, кен рохкуачов луоттуачиэ миäн армахан социалистическойн родинан чиэлохуох и независимостих.

Мўö обязуйччиэчемма виэлä луемма ўхтўö ўмбäри Ленинан—Сталинан партияшта, вайбуматта луендуа миäн социалистическойн родинан вäгиэ, разоблачайя и юврдуа кайккиэ и кайкен муозиэ предателёйда и изменниккойда.

Амбуо фашистскойт гуадат

Материалойда фашистскойн бандан колмиччи презреннойлойн фашизман лакейлойн азиэда мўöть шувренке оживленьянке обсуждайях Новокарельскойн районан руадая рахваш.

Колхозникат, рабочойт и служащойт, выступайен митингойсса, триэбуйях пролетарскойста сувдушта беспощаднойда каруа фашистскойлойлла наймитойлла, гнуснойлойлла таппаёйлла, диверсантойлла и шпионойлла.

Амбуо фашистской гуадина, уничтожиэ выродкат, истребиэ колмиччи презренной верикäхäн фашизман наймитойн банда—камидä триэбуйях оммисса резолюциёйсса Новокарельксойн районан руадая рахваш.

Товарисса Соловьев колхозашта «Красное знамя», выступайен митингашша заяви:

—Эвле нäйдä шанойда, кумбазилла войчись бы нимиттиä нäйдä выродкойда «право-троцкистскойста центрашта». Нämä редуккахат таппаят, диверсантат, шпиоват, предателят,—шанов хиäн,—рывхаттых миäн рядойста парахат социалистическойн родинан пойят, пламменнойт борцат коммунизмашта шўöть.

Борун трикотажнойн артелин руадаёйн митингалла-комсомолка Яковлева шано:

—Фашистскойт гуадат тахоттых кискуо миäн нуоризолда элäндиä и ожуа, руадостиэ и вешшелўттä. Хўö тахоттых мўöшшўттиä капитализма. Эй олла тäллä!

Тämäн же муозет митингат мäннäх кайкисса районан колхозойсса и предприятиёйсса. Ёго резолюция шанов презреньян и эйнавийдиндах нäх рахвахан врагойх, триэбуйччов суроввойда каруа звиэревдўннўзиллä фашистскойлойн койрилла.

Н. Горячев.

ВРАГИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Мы, колхозники и колхозницы Шейновского сельсовета, Новокарельского района, собрались на митинг, чтобы обсудить материалы процесса над право-троцкистскими диверсантами и шпионами, пытавшимися восстановить капитализм в нашей стране.

Клеймим позором всех врагов рабочих и крестьян!

Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина! Беспощадно будем разоблачать всех врагов народа, какой бы маской они ни прикрывались!

Смерть кровавым лакеям японо-германского фашизма!

По поручению собрания:

Жуков, Смирнов, Горбачев, Шибаев, Миловидов.

Наш голос

Мы, рабочие и служащие Лихославльской МТМ, шлем проклятие наймитам фашизма из «право-троцкистского блока».

Эти взбесившиеся собаки стремились превратить нашу прекрасную страну в колонию фашизма.

Нет слов, чтобы выразить все презрение к этим убийцам, наймитам фашизма. Мы просим Военную Коллегию Верховного Суда СССР приговорить к расстрелу право-троцкистских выродков, поднявших руку на счастье народа.

По поручению общего собрания:

Кожекин, Андреев, Гранаткин.

Гнева и возмущенья

Лихославлян районан колхозникат шўвäльди возмущайччиэчетах „право-троцкистскойн блокан“ контрреволюционнойлла деятельностилла. Эй фатайче шануа, штобы выразиэ презренья и эйнавийдинда рахвахан подлойлойх врагойх, капитализман фашистскойлойх реставраторойх.

Колхозникат артелиста «Красная нива» собраньяшша заявиттых:

«Мўö триэбуйчемма пролетарскойста сувдушта ўннäх фашистскойлойн гуадойн уничтожиндуа».

Тämäн же единодушнойн миэлен шаноттых колхозникат артелиста „Завет Ильича“:

„Пакота Верховнойн Сувдун Военнойда Коллегиюа приговориэ кайкки «право-троцкистскойн блокан» банда аммуннидах. Пўöкиэ хиäт миäн социалистическойн муан ихолда!»

„Клеймиммä позоралла подлойлойда и презреннойлойда шпионойда и диверсантойда,—кирьютетах колхозникат сельхозартелиста «Возрождение»,. кумбазет рывхаттых советскойлда рахвахалда парахат миэхет и верной родинан пойят—товариссат Кировн, Менжинскойн, Горькойн, Куйбышевен».

Гнева хватти кайкен руадаян рахвахан. Миäн округан кайкки колхозникат триэбуйях—уничтожиэ контрреволюционерат!

Трактористы вступают в соревнование

Поможем колхозникам завоевать высокий урожай

бсудив вызов трактористов Ли- авльской МТС, мы включаемся циалистическое соревнование, в бу за высокий урожай.

нас есть все возможности к у, чтобы в нынешнем году ра- ть по-стахановски, по-большески помочь колхозникам полу- высокий урожай. Партия и вительство оказали машинно-трактным станциям большую помощь. эту заботу о нас ответим практическими большевистскими делами. лем обязательство за сезон на ракторе ХТЗ вспахать 500 гекта- а на тракторе ЧТЗ—1.300 гектаров, сэкономить горючего 5 процентов. В свою очередь мы просим дирекцию МТС создать нам нормальные условия для работы, своевременно и обдуманно составить маршруты, отправить тракторы на участки, чтобы выехать в поле на проверенном тракторе и с первых же дней давать рекордную выработку.

Мы также просим дирекцию МТС организовать раз'ездную ремонтную мастерскую.

Приложим все силы, чтобы в первую весну третьей сталинской пятилетки стахановской работой на полях помочь колхозникам завоевать высокий урожай, выполнить указания товарища Сталина—дать стране 7—8 миллиардов пудов зерна.

Пусть помнят фашистские бандиты и их лакеи из «право-троцкистского центра», что, если потребуется, мы с тракторов пересядем на танки и не позволим ни одной гадине вторгнуться в нашу счастливую родину и нарушить наш мирный труд.

Бригадир **Казулин**,
механик **Звездов**,
трактористы **Воробьев**,
Абакова.

В соревновании завоюем первенство

Мы, трактористы Козловской МТС, ботающие на ремонте тракторов, читав в «Карельской правде» щение трактористов Лихославльй МТС ко всем трактористам ока, вызов принимаем и берем на следующие обязательства:

Мы знаем, что от нас, работаюх на ремонте, многое зависит в оте тракторного парка, а поэтому обязуемся закончить ремонт с соким качеством и не позднее 15 рта.

Каждым трактором ХТЗ вспахать сезон 400 гектаров, в том числе 120 гектаров, в весенне-посевную кампанию; трактором ЧТЗ за сезон вспахать 1200 гектаров, в том числе весной—360 гектаров.

Рядовой сеялкой за два сева—весенний и осенний—посеять не менее 200 гектаров, на уборочных работах льнотеребилкой вытеребить 60 гектаров, каждым комбайном убрать 100 гектаров, молотилкой «БДО-34» обмолотить не менее 350 тонн зерна, а молотилкой МК не менее 400—450 тонн.

Сэкономить горючего не менее 5 процентов и снизить себестоимость тракторных работ на 7 процентов. Всю работу провести высоким качеством.

Мы обращаемся ко всем колхозам, чтобы во время работ нам создали нормальные условия, выделили бы для работы на прицепах лучших людей, дирекцию МТС просим своевременно провести предупредительный ремонт после весеннего сева и своевременно завезти запасные части.

Участковый механик **Смирнов**,
бригадир **Хвалов**,
тракторист **Кудрявцев**.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 МАРТА

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ГРИНЬКО*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Гринько, вы подтверждаете те показания, которые давали на предварительном следствии?

Гринько. Подтверждаю целиком и полностью.

Вышинский. Подсудимый Гринько, расскажите суду о своей преступной деятельности.

Гринько. Для того, чтобы был ясен тот путь, по которому я пришел к совершению громадной цепи преступлений против советской власти и родины, к измене родине, должен напомнить, что я вошел в коммунистическую партию в составе боротьбистов—украинской националистической организации. Значительное ядро из руководящего состава боротьбистов—Шумский, Полоз, Блакитный, я—Гринько, Любченко и другие,—влившиеся в КП(б)У, сохранило, а затем и обострило свои буржуазно-националистические позиции.

В 1925—26 году шумскизм, по существу дела, являлся программой отрыва Украины от СССР, программой буржуазно-националистической реставрации на Украине. Уже тогда это была своего рода большая политическая разведка националистов, проба сил, требование дискредитации русских городов на Украине, дискредитации русских кадров и т. д.

Шумскизм был разгромлен политически и подорван организационно.

После разгрома этой националистической организации остались лишь ее осколки. Но, примерно, в 1929 году уже в Москве возродилась националистическая организация в составе Шумского, меня, Полоза, Максимовича, Солодуба и ряда других. Эта организация уже иначе подходила и к своей программе, и к своей тактике, нежели это было в первый период. В этот второй период украинская националистическая организация уже целиком становится на позиции правых в общеполитических вопросах, т. е. на позиции борьбы против индустриализации и коллективизации. В этой борьбе мы уже имели связь с некоторыми кругами одного враждебного Советскому Союзу государства. Эти наши союзники помогали нам. Для поддержки партизанской борьбы они усилили переброску на Украину диверсантов, петлюровских эмиссаров, оружия и т. д.

Вышинский. Вы лично участвовали в организации переброски оружия и прочем?

Гринько. Я был в курсе этих переговоров.

Вышинский. Руководили этим делом?

Гринько. Руководил.

Вышинский. Продолжайте.

Гринько. Этот период закончился в начале 1933 года в связи с арестом почти всей группы. Тогда не был арестован один я. Но я не сложил своего националистического оружия в своей борьбе против советской власти. К этому периоду относится начало моей личной связи с фашистскими заграничными организациями. Эта связь была направлена к установлению контакта в целях подготовки отторжения Украины от СССР и организации борьбы против Советской власти.

В начале 1935 года мне от Любченко стало известно о создании на Украине национал-фашистской организации, поставившей себе целью отторжение Украины от СССР и рассчитывавшей на помощь военной интервенции со стороны тех сил и элементов, с которыми у меня в то время уже была персональная связь. Национал-фашистская организация ставила также своей задачей соединение с «право-троцкистским блоком», установившим связь с военными заговорщиками.

Когда мне стало известно об этой организации, я дал согласие на вступление в нее. На меня была возложена задача установления связи с „право-троцкистским центром», с правительственными кругами некоторых враждебных Советской власти государств и содействие Любченко в развороте этой работы на Украине.

Организация к тому моменту, уже начала кристаллизоваться, как национал - социалистская организация. Любченко рассказывал мне о центре этой организации на Украине, куда входили Любченко, Порайко и другие. Он рассказывал, что в этом центре дискуссировался вопрос о характере партийной организации и о типе украинского государства. По словам Любченко, организация стала на путь создания централизованной партии по типу национал-социалистской партии. В случае успеха организация предусматривала создание буржуазного украинского государства по типу фашистского государства.

Как я выполнил те задачи, которые были возложены на меня этой национал-фашистской организацией?

Во-первых, связь с право-троцкистским центром. Связь эта пошла у меня по такой линии—Гамарник, Пятаков, Рыков. Одновременно выполнялись внешне-политические задачи, поскольку и Пятаков, и Гамарник рассказали мне, что Троцкий договорился по поводу компенсации за счет Украины за военную поддержку нашей борьбы против Советской власти.

Вышинский. Расскажите о вашей связи с Рыковым, в чем она заключалась?

Гринько. Заключалась она в том, что украинская организация стала под команду право-троцкистского центра.

Вышинский. В чем это выразилось?

Гринько. Это выразилось, во-первых, в том, что украинская организация получала задания от право-троцкистского центра. Я как член этой организации получил задание от Рыкова. В 1935 году, в начале 1936 года мною в основном были выполнены те задачи, которые были на меня возложены украинской организацией. Я установил связи с право-троцкистским центром. Через Крестинского установил связь с фашистскими кругами одного из иностранных государств.

Вышинский. Когда все это было?

Гринько. Конец 1935 года, начало 1936 года.

Вышинский. А до 1935 года у вас лично не было связей с какими-нибудь фашистскими кругами?

Гринько. Были, с конца 1932 года.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, вы слышали эту часть показаний?

Крестинский. Слышал, но ни с какими фашистами я его не связывал, я его знакомил с деловыми людьми.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Вы подтверждаете эту часть показаний, где Гринько делает ссылку на вас?

Рыков. Да, у нас с ним было два свидания, одно в конце 1935 года, а другое в начале 1936 года.

Вышинский. Какого характера были свидания?

Рыков. Это были свидания членов нелегальной организации, борющихся против партии и советского правительства.

Вышинский. Подсудимый Гринько, расскажите о террористической деятельности.

Гринько. В этот период террористическая работа была одним из основных оружий в общем арсенале борьбы против Советской власти.

Вышинский. От кого вы об этом узнали?

Гринько. От Рыкова, Яковлева, Гамарника и Пятакова...

Вышинский. Подсудимый Рыков, вы подтверждаете показания Гринько?

Рыков. Подтверждаю.

Вышинский (обращаясь к Гринько). Откуда пришли эти террористические установки?

Гринько. От Троцкого. Я об этом знал от Гамарника.

Вышинский. Расскажите конкретно о фактах подготовки террористических актов, которые вам лично известны.

Гринько. Ставился прямо вопрос о необходимости убрать Ежова, как человека, наиболее опасного для заговорщиков.

Вышинский. Что значит убрать?

Гринько. Убрать—это значит убить.

Второй факт, который мне известен и который относится к тому же периоду, это подготовка Бергавиновым из Главсевморпути террористического акта против Сталина.

Одним из заданий, которое было возложено на меня право-троцкистским центром, явилась организация подрывной работы по наркомфину. Это задание право-троцкистского центра было мне передано Рыковым, причем он подчеркнул, что руководство центра, он и Бухарин, придает большое значение развороту подрывной работы в Наркомфине, ввиду той особенной важности и политического значения, которые имеют деньги. При этом была дана бухаринская формула—ударить по советскому правительству советским рублем. Это мне передал Рыков и на эту тему мы говорили с Бухариным. Надо сказать, что это задание казалось право-троцкистскому центру настолько серьезно, что Рыков был у меня в Наркомфине по этому поводу и мы совместно с ним разрабатывали программу этих мероприятий.

Вредительская работа должна быть развернута по тем финансовым мероприятиям, которые связаны с широкими массами населения.

Например в налоговом деле. Те искривления, которые нашли наиболее яркое выражение в Лепельском деле в Белоруссии, являлись одной из частей этих подрывных мероприятий. И если разоблачение Лепельского дела не было повернуто остро против Наркомфина в тот период, то об'ясняется это тем, что разоблачать это дело ездил Яковлев, который в тот момент отвел удар от Наркомфина.

Большая подрывная работа была проведена в области государственного бюджета. Работа эта клонилась к подрыву бюджетной, финансовой дисциплины, к ослаблению финансового контроля и тем самым к возможности использования государственных средств в центре и на местах для целей заговора. Вся эта работа осуществлялась мной по директивам, которые были мне даны право-троцкистским центром.

Право-троцкистским центром была разработана довольно большая программа в области подрыва капитального строительства. В разработке программы участвовали Пятаков, кажется, Бухарин и я. Эта программа была направлена к тому, чтобы замедлить темпы капитального строительства, сузить масштабы капитального строительства, полностью применить бухаринскую теорию «узких мест» в капитальном строительстве.

Я участвовал также и в подрывной работе в области сельского хозяйства, осуществляя вредительские финансовые мероприятия. Подрывная работа в области сельского хозяйства право-троцкистским центром ставилась, как очень важная задача.

Вышинский. Я хотел бы уточнить несколько вопросов. Во-первых, известно ли вам, подсудимый Гринько, о вредительской работе «право-троцкистского блока», в области снабжения населения предметами первой необходимости—хлебом и т. д,?

Гринько. «Право-троцкистский блок» осуществлял довольно большую подрывную работу в области товарооборота. По этой линии я имел прямую связь с Зеленским. В области товарооборота Зеленский и другие вредители в этой области, например, Болотин по Наркомвнуторгу, осуществляли подрывную работу, создавали товарный голод, товарные затруднения в стране. Это относится как к пищевым, продовольственным товарам, так и к товарам первой необходимости. Зеленский, по директивам «право-троцкистского блока», в недородные районы завозил большую массу товаров, а в урожайные районы посылал товаров меньше, что создавало затоваривание в одних районах и товарную нужду в других.

Вышинский. Обвиняемый Зеленский, вы слышали эту часть показаний Гринько? Как вы относитесь к ним?

Зеленский. Гринько говорит правильно.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Я припоминаю, что был разговор относительно низвержения советского правительства.

Вышинский. Вы признаете себя виновным во вредительстве?

Рыков. Да.

Вышинский. Здесь Гринько говорил о военной группе изменников— Тухачевском и других, которые были в свое время осуждены Верховным Судом. Вы подтверждаете ту часть показаний, которая касается вас?

Рыков. Я знал о военной группе Тухачевского.

Вышинский. Что вы знали?

Рыков. Эта военная группа была организована независимо от блока, независимо от оттенков — троцкисты это или бухаринцы. Военная группа ставила своей целью насильственное устранение правительства Союза и, в частности, участвовала в подготовке кремлевского переворота.

Вышинский. Об этом вам было известно?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Гринько, а с Бухариным вам не приходилось говорить?

Гринько. С Бухариным у меня был короткий разговор в Кремле относительно принципиальной основы подрывных мероприятий в области финансов, разговор об отрицательном отношении «право-троцкистского блока» к франко-советскому договору.

Вышинский. Бухарин не об'яснял вам, почему он недоволен франко-советским договором?

Гринько. Что касается франко-советского договора, то в право-троцкистском центре (у меня был разговор с Рыковым, с Бухариным) было довольно широко распространено отрицательное отношение к франко-советскому договору, потому что франко-советский договор был из тех этапов мирной политики ветской власти, который уст или отдалял столкновение с сором, столкновение, на котор лал ставку право-троцкис блок. Расторжение франко-сов го договора в целях развязы возможностей для агрессора в в программу „право-троцкис блока“.

Вышинский. Значит, „п троцкистский блок“ ориентиро на войну?

Гринько. Да, на войну, н енное поражение Советского и на содействие агрессору в з те власти.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 МАРТА

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЧЕРНОВА*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Чернов, показания, данные на допросе в предварительном следствии, вы подтверждаете?

Чернов. Подтверждаю целиком и полностью.

Вышинский. Подсудимый Чернов, сообщите суду краткие биографические сведения.

Чернов. Родился в 1891 году. Учился два года в духовной семинарии. Поступил в Московский университет, где учился около двух лет. В 1916 году вступил в партию меньшевиков и оставался меньшевиком до января 1920 г., когда вступил в коммунистическую партию (большевиков).

Вышинский. Это формально?

Чернов. Да.

Вышинский. А по существу?

Чернов. Должен признаться, что старое меньшевистское нутро во мне безусловно сохранилось, и как только от методов ограничения партия перешла к методам наступления на кулацкие элементы в деревне, так это меньшевистское нутро немедленно себя дало знать.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, подсудимый Чернов показывает, что с 1927 года, когда резко обострилась классовая борьба в деревне, он начал вербовать единомышленников для антисоветской работы.

Вышинский. Вы были членом нелегальной организации правых в 1928 году?

Чернов. Формальным моментом моего вхождения в организацию правых явился момент после моей первой встречи с Рыковым.

Вышинский. Вас вовлек в эту организацию Рыков?

Отвечая на этот вопрос утвердительно, подсудимый Чернов показывает, что осенью 1928 года он встретился с Рыковым в Крыму. При этой встрече Чернов сообщил Рыкову, что имеет на Украине единомышленников.

Продолжая свои показания, подсудимый Чернов сообщает суду, что он получил от Рыкова указания для развертывания антисоветской работы.

Чернов. Ваша задача, говорил мне Рыков, заключается, дескать в том, чтобы вы свою работу вели таким образом, чтобы добиться озлобления середняка путем распространения на середняцкие массы деревни тех репрессивных мер, которые правительством установлены были по отношению к кулакам. Углубляйте перегибы, озлобляйте середняка, учтите особо национальное чувство украинского населения и везде об'ясняйте, что эти перегибы являются результатом московской политики и таким путем мы будем и создавать наши кадры и поднимать крестьянство против советского правительства и против ЦК.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, скажите, в этой части показания Чернова соответствуют действительности?

Рыков. Я с Черновым виделся и старался убедить его в правильности моей тогдашней контрреволюционной деятельности, собирался сделать его своим сторонником и нашел готового сторонника в лице Чернова.

Чернов. В конце 1928 года я должен был поехать в Германию на лечение. Зная о том, что в Германии живет мой старый товарищ по меньшевистской организации, я решил с ним повидаться.

Вышинский. Кто это?

Чернов. Кибрик, с которым я переписывался до 1925 года, проживавший в Германии под чужой фамилией. Перед поездкой в Германию я решил зайти в Москве к Рыкову.

Вышинский. Вы хотели узнать от Рыкова — не будет ли каких поручений по подпольной линии?

Чернов. По правой организации. Рыков, зная меня, как старого меньшевика, поставил передо мной вопрос о том, не смогу ли я, будучи в Германии, встретиться с Даном и установить связь с ним и передать поручение от имени правого центра. Рыков дал мне поручение установить связь с Даном и передать ему поручение от правого центра.

Вышинский. Какое поручение?

Чернов. Поручения заключались в следующем: через партии II-го Интернационала поднять общественное мнение капиталистических стран против советского правительства, через лидеров II-го Интернационала добиться у буржуазных правительств усиления враждебного отношения к Советскому Союзу; заручиться от II-го Интернационала, а через его лидеров и от буржуазных правительств, поддержкой в случае захвата власти правыми в стране. Я на это Рыкову сказал, что безусловно Дан поставит ряд вопросов о силах правой организации, о том, что правая организация будет делать после прихода к власти.

На это Рыков сказал: «Вы можете заверить Дана, что мы располагаем достаточными силами в стране для того, чтобы свергнуть существующую у нас власть и захватить ее в свои руки». Второе, что он указал, что я могу заявить Дану, что правые после их прихода к власти установят правительство с учетом требований как II-го Интернационала, так и буржуазных правительств и пойдут на соглашение с буржуазными правительствами как по вопросам экономического порядка, так, если потребуется, и по вопросам территориального порядка.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Вы давали поручение Чернову связаться в Берлине с Даном?

Рыков. Да.

Вышинский. В каких целях?

Рыков. Насколько я помню, было две цели: во-первых, освещение в заграничной печати положения в деревне, недовольство крестьян...

Вышинский. В какой печати?

Рыков. Я не перечислял ни партий, ни газет, имел в виду печать и социалистскую и буржуазную.

Вышинский. И меньшевистскую?

Рыков. Да.

Вышинский. Может быть специально „Социалистический Вестник“?

Рыков. В часности, и его.

Вышинский. А кстати сказать, вам вообще не приходилось за этот период времени направлять в „Социалистический Вестник“ какие-нибудь корреспонденции непосредственно или через кого-нибудь?

Рыков. Я давал материал.

Вышинский. Этот материал был тенденциозно подобран?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Может быть клеветнического характера?

Рыков. Тенденциозный и клеветнический, одно переходит в другое очень легко.

Вышинский. Одним словом и то и другое. Вы в то время какую занимали должность?

Рыков. Я в то время был седателем Совета Народных К саров Союза и РСФСР.

Вышинский. Подсудимый нов, вы утверждаете, что осн задача и основное поручение, рое давал вам подсудимый Р заключалось не столько в инф ции, сколько в получении помо стороны враждебных СССР имп листических государств,—вы утверждаете?

Чернов. Да, да, утвержда повидался с Даном, сообщил по ние от правого центра и по ответ не сразу, потому что Дан зал, что сразу он не может ответ, а должен посоветоват руководителями II интернацио Через несколько дней при в встрече я получил от Дана по тельный ответ на все эти вопрос

Вышинский. Продолжайте, судимый Чернов.

Чернов. Я еще позабыл зать о том, что получил поруч создать правую организацию моих знакомых, если таковые ются среди сотрудников торгпред и полпредства в Германии, ч тоже выполнил по приезде в манию, встретившись с Яновиц По приезде в Берлин я встрет с Кибриком. Мы условились, Кибрик устроит мне встречу с ном в Кенигштейне, куда я по для лечения, и встреча в Ке штейне состоялась. Я расска Дану относительно положения вн Советского Союза, в мрачных сках описал положение сельс хозяйства на Украине и пер Дану все поручения, которые правого центра, в лице Рыкова, лучил.

На это мне Дан ответил, что правые власть и захватят, то у жать власть хоть сколько-ни длительно без надлежащей пом и прежде всего без помощи во женных сил капиталистичес государств не удастся. Кроме т вы должны, дескать, вести работу таким образом, чтобы дорвать экономическую и пол ческую мощь Советского Со Причем как сейчас помню вы жение, которое им было допущ что вы, говорит, не должны навливаться ни перед какими ствами. Тот кто борется за свер ние власти и останавливается п теми или другими средствами, ляется политическим Маниловы нужно капиталистическим госу ствам оказывать помощь в их б бе против Советского Союза сейчас. Вот результаты встреч Даном.

Вторая встреча с Даном сост лась на квартире Кибрика. сказал, что он успел связаться лидерами II Интернационала, просил меня передать Рыкову о т что лидеры II Интернациона вполне приемлют те предложен которые я им от имени правого це тра передал.

После беседы с Даном, прои дившей, как я сказал, на квар ре Кибрика, Дан уехал, а мы Кибриком остались ужинать. По ужина я должен был поехать вокзал. За ужином сильно выпи Кибрик сославшись на какую особую занятость, сказал, что он может меня проводить на вокза посадил меня в автобус и я пое для того, чтобы отправиться обра в Кенигштейн. В автобусе, в к тором я ехал, ко мне приста несколько немцев. Один из них мен

(*Окончание см. на 3 стр.*)

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 3 МАРТА

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЧЕРНОВА

(*Окончание*).

толкнул, я его тоже в свою очередь толкнул.

Вышинский. Ну и что же случилось?

Чернов. Случилось то, что меня схватили три немца, остановили автобус, пересадили в такси и повезли в полицей-президиум.

Я в полицей-президиуме протестовал и требовал, чтобы меня выпустили. Мне сказали, что я должен дожидаться утра и прихода начальника. Я переночевал там. Утром явился полковник Обергауз. Он вынул протокол, перевел мне его, я обвинялся в изувечении немцев и в том, что я должен отвечать как уголовный преступник. А кроме того копию этого протокола, сказали мне, направят в наше полпредство. И тут же предложили мне стать сотрудником немецкой охранки, немецкой разведки. Я отказался. Тогда Обергауз сказал, что я, дескать, знаю кое-что о ваших делах в Германии. Я спросил, что? Он ответил, —о ваших встречах с Даном, и показал мне несколько фотокарточек встреч с Даном, снятых как в Кенигштейне, так и в Берлине и, кроме того, передал мне коротко содержание беседы с Даном. Причем в этом изложении было ясное, повторение слов Дана. Тогда для меня стало абсолютно ясно, что та ловля меня, которая происходила в Германии, организовывалась немецкой разведкой при полном содействии самого Дана и при участии Дана, и что сам Дан безусловно является агентом немецкой разведки, равно как Кибрик.

Я дал согласие. После этого начались формальности, анкета, подписка. Обергауз проинструктировал меня о той работе, которую я должен вести в Советском Союзе в пользу Германии. Причем, видя то волнение, в котором я находился, он говорил:—вы напрасно волнуетесь. Вы боретесь против советской власти и мы боремся против советской власти и наверное даже методы нашей борьбы в ближайшее время сойдутся.

Вышинский. В чем выразилось ваше сотрудничество с германской разведкой?

Чернов. Мне советовал Обергауз, во избежание провала, не расширять сильно связь с правыми, а держать связь с ограниченным количеством людей и закрепить эту связь. Сначала ко мне никто не являлся. Прошло несколько месяцев и у меня произошла встреча с представителем немецкой разведки.

Вышинский. Как же она произошла?

Чернов. Я работал тогда, не помню, заместителем наркома или членом коллегии Наркомторга. Ко мне позвонили из информбюро Наркоминдела и сообщили, что корреспондент немецкой газеты „Берлинер Тагеблат“ Пауль Шефер должен со мной поговорить по вопросам информации. Действительно, через некоторое время ко мне явился Шефер и сказал, что он явился от полковника Обергауза и назвал мне пароль „Рейнольд“. Это была моя кличка как немецкого шпиона.

Я спросил Шефера, что требуется полковнику Обергаузу? В данное время он потребовал от меня информацию по вопросам внутрипартийной жизни, по вопросам состояния работы среди правых, троцкистов, о положении в деревне. Кроме этого, потребовал специальные сведения о запасах промышленных товаров. Особенно интересовался он запасами промышленных товаров в городе. Потребовал сведений о ходе хлебозаготовок и о мобилизационных запасах хлеба. Одну часть требуемых сведений — об информации положения в партии, о работе среди правых — я ему тут же передал словесно, а сведения цифрового порядка передал ему через несколько дней.

После этого у меня был ряд периодических встреч с Шефером. Я передавал ему для немецкой разведки информацию и через него получал от немецкой разведки указания об организации вредительской работы. Основное задание, которое немецкая разведка мне тогда дала, заключалось в том, чтобы организовать порчу хлеба в стране. Для этого надо было задержать строительство складов и элеваторов, чтобы создать разрыв между растущими хлебозаготовками и складской емкостью и тем самым, как говорил Шефер' добиться двух вещей: во-первых, самой порчи хлеба и, во-вторых, — вызвать озлобление крестьян, которое неминуемо, если они увидят, что хлеб гибнет. Требовалось также организовать сплошное заражение хлебных складов амбарными вредителями и, особенно, клещом. Шефер особенное требование пред'являл к организации заражения амбарными вредителями и клещом мобилизационных запасов. Эти задания, полученные от Шефера, мною выполнялись.

Моя связь с представителями немецкой разведки снова восстановилась уже тогда, когда я перешел на работу в Комитет Заготовок. Шпионско-вредительская работа особенно усилилась с моим назначением Наркомземом. Через несколько месяцев после назначения меня в Комитет Заготовок явился некий Райвид, мой товарищ по меньшевистской организации в Иванове, работавший в Наркоминделе в течение длительного периода. Мы с ним изредка встречались, поэтому я не удивился тому, что он зашел ко мне в Комитет Заготовок. Но когда мы с ним остались в кабинете одни, он сказал: «Нам надо с вами серьезно поговорить, Рейнольд». Этим было все расшифровано, все стало ясным. Оказалось, это Райвид является резидентом немецкой разведки в Советском Союзе и получил от Обергауза указание—установить со мной связь. Мы встречались с Райвидом неоднократно. Когда я перешел на работу наркомземом, наши встречи были посвящены тому, чтобы разработать подробную программу вредительской и диверсионной работы в области сельского хозяйства по основным, узловым вопросам. Эта программа, разработанная на основе требований немецкой разведки, заключала в себе вредительство: по семенам, по севообороту, по машинно-тракторным станциям, по животноводству. Причем особым условием немецкая разведка ставила организацию вредительства в области коневодста с тем, чтобы, как Райвид говорил, не дать лошадей для Красной Армии.

Что касается МТС, то здесь была поставлена задача выводить из строя трактора, комбайны, сельскохозяйственные машины, запутать финансовое хозяйство МТС, для чего сажать во главе МТС людей негодных, провинившихся и прежде всего членов нашей правой организации.

В части животноводства были поставлены задачи—вырезать племенных производителей, добиваться большего падежа скота, не давать развиваться кормовой базе, особенно использовать для падежа скота искусственное заражение скота различного рода бактериями.

Вышинский. Скажите подробно о падеже скота, откуда получали бактерии, какие и т. д.

Чернов. Мною были проведены следующие диверсионные акты. Для того, чтобы добиться падежа скота в Восточной Сибири, я предложил начальнику Ветеринарного управления Гинзбургу, участнику организации правых, а через него начальнику Ветснабжения, также участнику организации правых, не завозить противоязвенные биопрепараты в Восточную Сибирь, зная о том, что в Восточной Сибири очень опасно по части сибирской язвы. Препараты эти туда завезены не были. Подготовка эта велась в 1935 году и, когда весной 1936 года там вспыхнула сибирская язва, то оказалось, что действительно препараты туда завезены не были и тем самым было погублено (я точно не могу сказать) во всяком случае больше 25.000 лошадей.

Второе. Я поручил Гинзбургу и заведующему бактериологическим отделом Бояршинову произвести искусственное заражение в Ленинградской области свиней рожей, а в Воронежской и Азово-Черноморском крае—чумой.

С этой целью были выделены, по моему предложению, три фабрики: Кашинцевская, Орловская и Ставропольская. Там были изготовлены биопрепараты с неослабленными бактериями под особыми номерами серий. Номера этих серий были сообщены Бояршинову, который сообщил их на места тем начальникам ветуправлений, на которых можно было положиться в этом случае. А они в свою очередь передали их в районы тем ветеринарным врачам, которые были антисоветски настроены и в случае большого падежа скота не стали бы поднимать большого шума.

Таким образом эти биопрепараты были завезены, и искусственная прививка была произведена в этих трех областях. Нужно считать, что благодаря этому диверсионному акту было погублено несколько десятков тысяч свиней.

Вышинский. Еще один вопрос по части связей с немецкой разведкой. Вы получали какие-нибудь деньги от разведки?

Чернов. Я в Берлине получил 2 тысячи марок...

Вышинский. А всего сколько?

Чернов. Примерно около 30 тыс. немецких марок и около 150 тыс. советскими рублями. Значительная часть этих денег была использована на мои личные нужды, а некоторая часть для подкупа членов правой организации, которых я считал нужным подкупить.

Вышинский. Расскажите о ваших дальнейших связях с Рыковым?

Чернов. Кроме тех встреч с Рыковым, о которых я рассказывал, я имел следующую встречу с ним в декабре 1930 года. Был я вызван им самим, встреча происходила у него на квартире.

Настроение было такого порядка, что неминуемы в ближайшее время крестьянские восстания, которые помогут при надлежащем руководстве со стороны правой организации перейти к захвату власти в стране.

Тут же от Рыкова я получил и указание об организации вредительской работы.

Следующий раз я встретился тоже по приглашению Рыкова с ним, кажется, в октябре, но во всяком случае осенью 1932 года. Эта встреча происходила в тот момент, когда в деревне произошло резкое изменение. Колхозное движение окрепло, кулачество было разгромлено, и деревня уже начала реально ощущать результаты индустриализации страны. Хотя Рыков внешне и старался казаться спокойным человеком, но видно было, что он ошеломлен неудачей тех политических прогнозов, которые он до этого делал. И он в беседе со мной поставил вопрос таким образом, что нам нужно еще дальше уйти в подполье и ориентироваться в деле захвата власти на совершение «дворцового переворота». Как он говорил, мы должны путем „дворцового переворота», т. е. ареста и убийства руководителей партии и правительства, захватить власть в стране.

Вышинский. Следующая встреча с Рыковым когда была?

Чернов. Следующая встреча была в 1934 году, через несколько месяцев после назначения меня Наркомземом Союза. Происходила она по вызову Рыкова у него на даче. Здесь Рыков поставил передо мной задачу, сводившуюся к тому, что я должен организовать свою работу так, чтобы добиваться подрыва колхозного строя, а для этого вести руководство колхозами так, чтобы не было заинтересованности у колхозника в колхозном производстве. А для этого вести колхозное хозяйство так, чтобы колхозник, как он говорил, получал гроши за трудодни.

Следующая и последняя моя встреча с Рыковым состоялась или в конце 1935 года,—я точно не помню,—или в начале 1936 года. Это было в период, когда происходили известные кремлевские совещания руководителей партии и членов правительства с передовиками сельского хозяйства. При этой встрече указания Рыкова сводились к следующему. Он говорил, что мы, дескать, не можем не учитывать того роста и укрепления колхозов, которые имеются в стране, и того роста новых колхозных кадров, которые на этих совещаниях выявлены. Но это, дескать, отнюдь не означает, что у нас нет сил в деревне, которые мы могли бы организовать. И в качестве этих сил указывал кулацкие элементы в лице возвращенцев из спецпоселений и антисоветски настроенные элементы из старой сельской интеллигенции: агрономов, врачей, зоотехников и т. д. Эти, дескать, силы мы должны всячески мобилизовать и использовать для нашего дела. И особо подчеркивал, что для возможности захвата власти правых в стране имеются только два выхода: это насильственное устранение руководства партии и руководства правительства, то-есть их аресты или убийство или то и другое вместе.

И особенно он упирал на необходимость поражения Советского Союза в войне с капиталистическими странами в случае нападения последних на нас. И в этом свете особо указывал на всю важность организации вредительской и диверсионной работы, говоря, что раз нам необходимо поражение Советского Союза для завоевания власти в стране, то мы это поражение должны ускорить, а равно ускорить и самое наступление войны путем уменьшения экономической и оборонной мощности Советского Союза.

Вышинский. Ваши встречи с Рыковым, по вашим словам, носили характер получения указаний и инструктажа со стороны Рыкова в отношении вашей преступной деятельности. Так это?

Чернов. Так.

Вышинский. Подсудимый Рыков, таких, как Чернов, у вас соучастников было много?

Рыков. Это была моя ошибка, но я его к очень крупным соучастникам не причисляю. Он по дороге из ресторана на вокзал успел попасть в полицей-президиум.

Вышинский. Вот скажем, скамья подсудимых, здесь не мало ваших соучастников, Чернов один из них?

Рыков. Да.

Вышинский. А у вас, подсудимый Чернов, таких руководителей, как Рыков, было много?

Чернов. Кроме Рыкова и немецкой разведки—никого.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 3 МАРТА

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ИВАНОВА*)

Вышинский. Подсудимый Иванов, расскажите, при каких обстоятельствах, когда вы вступили в подпольную контрреволюционную организацию.

Иванов. Первое мое грехопадение началось в 1911 году, когда я был учащимся Тульской гимназии, в 8-м классе. Царской охранке удалось меня завербовать в качестве своего агента.

Вышинский. С каким именно учреждением вы были связаны как охранник, в каком городе?

Иванов. С жандармским охранным управлением в городе Туле.

Вышинский. В Туле вы с кем были персонально связаны?

Иванов. С ротмистром Маматказиным.

Вышинский. Вы получили вознаграждение за свою работу?

Иванов. Получил вознаграждение и в Москве и в Туле.

Вышинский. Затем вы приезжаете в Москву, поступаете в Московский университет в 1912 году?

Иванов. Да.

Вышинский. В 1913 году вы в Москве ведете активную работу в охранке?

Иванов. Да

Вышинский. С кем вы связываетесь?

Иванов. С ротмистром Грязновым и подполковником Колоколовым.

Вышинский. В чем выражалась ваша провокаторская работа?

Иванов. Я информировал о революционном движении в студенческих организациях, информировал об отдельных товарищах, которые вели революционную работу.

Вышинский. Сколько времени вы состояли агентом Московской охранки?

Иванов. С 1913 года по конец 1916 года.

Вышинский. Какое же вознаграждение вы получили?

Иванов. В Тульской охранке получал сначала 15 потом 20 рублей.

Вышинский. А в Московской охранке?

Иванов. Получал сначала 30, 40 рублей, затем дошел до 60—75 рублей. В процессе улучшения качества моей работы моя ставка подымалась.

Вышинский. Когда вы проникли в большевистскую партию?

Иванов. В 1915 году.

Вышинский. При каких обстоятельствах? По личному побуждению?

Иванов. Было указание от подполковника Колоколова о том, чтобы я вступил в большевистскую партию.

Вышинский. Значит, вы вступили в партию по указанию подполковника Московской охранки Колоколова?

Иванов. Да.

Вышинский. В каких целях?

Иванов. В целях возможно более глубокого освещения деятельности большевистской организации.

Вышинский. С провокаторскими целями?

Иванов. Да, с провокаторскими целями.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, вы имели связь с группой «левых» коммунистов?

Иванов. Да.

Вышинский. А кто вас вовлек в эту группу?

Иванов. Здесь никто меня не привлекал по сути дела, потому что самое мое грехопадание и страх, что я могу быть разоблачен при советской власти, меня толкали и гнали в стан врагов. И я, как ворон, летящий по запаху на падаль, вливаюсь во всякие враждебные группы, которые борются с советской властью, потому что я рассчитывал, что тогда при реставрации власти буржуазии я не буду разоблачен.

Вышинский. Когда вы примкнули к «левым» коммунистам?

Иванов. В конце 1917 или в начале 1918 года.

Вышинский. Значит, вы примкнули к этой группе как враг, который рассчитывал, что с этой группой вам удастся свалить советскую власть?

Иванов. У „левых“ коммунистов я находил то, что мне было нужно как врагу советской власти и рабочего класса.

Вышинский. Вы тогда с Бухариным были связаны?

Иванов. Мы были на нескольких совещаниях. Потом Бухарин однажды поставил передо мною вопрос о том, что в знак протеста против партии и против линии Ленина нужно выйти из коммунистической партии и организовать свою партию. Расчет был на то, что это может привести к распаду коммунистической партии и победе «левых» коммунистов. Я работал тогда партийным организатором в Басманном районе. Мне не удалось получить поддержку в партийной массе по линии «левых» коммунистов. Масса шла целиком за Лениным. Мне было ясно, что вся работа «левых» коммунистов обречена на провал, на банкротство.

Потом я встретился с Бухариным на X с'езде партии, где у нас с Бухариным был следующий разговор. Он поставил вопрос о том, что у меня, мол, с Лениным расхождения по коренным вопросам; я сейчас занят подготовкой своих кадров, которые готовы были бы по первому моему, Бухарина, зову выступить против Ленина. Это, по-моему, было предварение к созданию „школки“ Бухарина.

Вышинский. Как Бухарин рассчитывал выступать против Ленина? В каких формах он готовил выступление?

Иванов. Он был довольно резко настроен. Он просто ждал подходящего момента. Он хотел иметь свои кадры.

Вышинский. Для чего?

Иванов. Для того, чтобы устранить Ленина.

Вышинский. Как устранить?

Иванов. Вплоть до физических методов.

Вышинский А вы говорите о «школке». Хорошая «школка»!

Иванов. Она известна в партии как «школка» «левых» коммунистов.

Вышинский. А в действительности это не «школка», а банда, которую создал Бухарин. Продолжайте свои об'яснения.

Иванов. Интересен был разговор с Бухариным в 1926 г. Он прямо говорил, что нужно готовиться к борьбе в открытом бою с партией. В 1928 году я еду на Северный Кавказ вторым секретарем. Тут Бухарин ставит вопрос о том, чтобы я на Северном Кавказе создал группу правых. Причем, он говорит о том, что Северный Кавказ в нашей борьбе с партией и Советской властью имеет очень большое значение. Мы, говорит, должны возглавить соответствующее крестьянское движение, особенно казачества, движение против советской власти. Нашей задачей является Северный Кавказ превратить в русскую Вандею.

Вышинский. Практически, что вам предлагал Бухарин?

Иванов. Практически Бухарин предложил создать группу правых. Я ее создал. Он предложил связаться с враждебными элементами. Мы связались с казацким кулачеством и все подготовили для того, чтобы обеспечить кулацкое восстание на Северном Кавказе.

Вышинский. Ставился ли тогда вопрос Бухариным, Рыковым о захвате власти?

Иванов. О захвате власти до 1931 года ставился вопрос.

Вышинский. И вам в этой связи было дано конкретное задание организовать повстанческие отряды на Северном Кавказе?

Иванов. Да, организовать повстанческие отряды на Северном Кавказе и потом в Северном крае.

Вышинский. В бытность вашу в Северном крае, какое вы получили задание от Бухарина?

Иванов. Бухарин дал задание—силами правых организаций приступить к подготовке поражения советской власти при интервенции, при войне с капиталистическими фашистскими государствами.

Вышинский. А какие указания давал Бухарин насчет шпионажа?

Иванов. Он сказал о том, что Лобов специально организует это дело и он должен меня информировать о том, как это дело будет осуществляться. Он сказал: «вы должны резиденту, который будет там посажен, своей партийной организацией оказывать всемерную помощь с тем, чтобы обслуживать потребности английской разведки».

Вышинский. А вы выполняли эти наставления?

Иванов. Выполнял, обслуживал, направлял материал, получал указания через этого резидента. Причем, эти указания, получаемые от английской разведки, целиком совпадали с теми директивами, которые я получал от центра правых.

Вышинский. Целиком совпадали? Так что вы иногда не различали, где действует центр правых, а где иностранная разведка?

Иванов. Да, здесь было полное совпадение.

Вышинский. Теперь перейдите к вопросу о террористической деятельности и террористических планах.

Иванов. Перед нашей организацией в Северном крае была поставлена задача создать террористическую группу.

Вышинский. Кем была поставлена эта задача?

Иванов. Бухариным. Бухарин несколько раз к этому делу возвращался, в частности после убийства Кирова. Он говорил о том, что выстрел в Кирова показал, что одиночные террористические акты результатов не дают, что нужно готовить массовые террористические акты, и только тогда мы получим результат. Его установка была на то, чтобы ликвидировать руководство партии.

Вышинский. Что вы имеете еще показать о вашей вредительской деятельности?

Иванов. Мы собирали повстанческие группы, главным образом, вокруг Архангельска с тем, чтобы в момент интервенции разорвать связь Архангельска с центральными магистралями нашей страны и тем самым облегчить англичанам захват этого лесного района и важнейшего порта. Главное внимание в моей вредительской работе было направлено на срыв технического перевооружения лесозаготовок, на

(*Окончание см. на 4 стр.*).

*) Сокращенная стенограмма.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Дневник утреннего заседания 4 марта

С каждым днем процесс «право-троцкистского блока» все больше и больше вскрывает чудовищные преступления лютых врагов народа. Черный список коварства, низости и подлости «право-троцкистского блока» дополнили на утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 4 марта подсудимые из буржуазно-националистических групп, входивших в блок.

Показания о своей изменнической работе дает матерый шпион польской охранки **Шарангович**. Еще в 1921 году он был завербован польской разведкой в Варшаве и переброшен в СССР. Пробравшись на ответственные советские и партийные посты в Советской Белоруссии, он передавал польской разведке различные секретные материалы и выполнял ее задания. В начале 1932 года **Шарангович** вступил в Белорусскую национал-фашистскую организацию, которой руководили **Червяков** и **Голодед**. Вскоре, как признается подсудимый, и он сам стал одним из руководителей этой организации. Как это подтверждает подсудимый, белорусская национал-фашистская организация была связана и работала по заданиям польской разведки. С другой стороны, она была связана с московским центром «право-троцкистского блока» и получала директивы непосредственно от **Рыкова** и **Бухарина**. **Шарангович** признает, что национал-фашисты ставили своей задачей свержение советской власти и восстановление капитализма, поражение СССР в войне с фашистскими государствами и отторжение Белоруссии от Советского Союза. **Шарангович** подтверждает, что **Бухарин** и **Рыков** особенно настаивали на усилении связи с польским генеральным штабом.

Национал-фашисты осуществляли вредительство в различных областях народного хозяйства и культуры Белоруссии, шпионили, производили диверсии.

—В каких целях?—обращается к подсудимому **Шаранговичу** прокурор тов. **Вышинский**.

Шарангович. В целях, конечно, пораженческих, в целях создания недовольства населения, в целях...

Вышинский. В целях провокационных?

Шарангович. Конечно.

Отвечая далее на вопросы Прокурора, подсудимый **Шарангович** признает, что он проводил большую разрушительную работу в области сельского хозяйства Белоруссии. Стремясь вызвать недовольство населения, вредители старались тормозить колхозное движение, подрывали животноводство. Так, они распространяли чуму среди свиней, губили конское поголовье. В результате диверсий, признается подсудимый, в 1936 году погибло около 30 тысяч лошадей.

Шарангович показывает далее, что национал-фашисты проводили вредительство и в области промышленности, в частности разрушали топливную базу республики. Крупное вредительство осуществлялось на культурном фронте.

Вышинский. Таким образом можно сказать, что ни одна отрасль социалистического строительства не оставалась вне поля зрения, вне вашей вредительской деятельности?

Шарангович. Совершенно, правильно.

Из дальнейшего допроса подсудимого выясняется, что национал-фашисты готовили террористические акты против тов. **Ворошилова** и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Суд переходит к допросу подсудимого Файзуллы Ходжаева, одного из виднейших буржуазных националистов Узбекистана, проводившего там в течение многих лет антисоветскую работу. Ходжаев признает, что эту гнусную деятельность он начал еще с 1920 года, находясь во главе Бухарской народной республики. Впоследствии Ходжаев связался с буржуазно-националистической группой Икрамова, а затем с «право-троцкистским блоком». В 1930 году в Москве Файзулла Ходжаев договорился с Рыковым о совместной изменнической деятельности.

Ходжаев показывает суду, что Рыков предложил развернуть вредительство особенно в области сельского хозяйства и требовал развития антисоветской деятельности во всех направлениях. Такие же директивы передал через Икрамова Бухарин, приезжавший в Узбекистан в 1933 году. В следующем году в Узбекистан приехал Антипов и от имени центра правых предложил активизировать диверсионную и провокационную деятельность, возбуждать недовольство масс советской властью, развернуть формирование повстанческих групп, создать террористические группы, связаться с английскими разведывательными органами.

В 1936 году в Ташкент снова приехал Бухарин. Он остался недоволен „слабым развитием“ вредительской и диверсионной работы и настаивал на усилении антисоветской деятельности буржуазных националистов. Бухарин говорил, что „право-троцкистский блок“ связан с Германией и Японией и что буржуазным националистам в Узбекистане необходимо непосредственно связаться с Англией. Мы понимали это, показывает Ходжаев, как курс на отрыв Узбекистана от СССР, на осуществление английского протектората над Узбекистаном, что означает превращение Узбекистана в колонию.

На вопрос тов. Вышинского о том, чем обосновывал Бухарин эту свою преступную директиву, подсудимый Ходжаев показывает, что Бухарин восхвалял фашизм. Он указывал, что гитлеровская Германия хочет стать гегемоном Европы, что возможно соглашение Германии и Японии для совместной борьбы с СССР. Задача правых, троцкистов и национал-фашистов, заявлял Бухарин, заключается в том, чтобы добиться поражения СССР путем усиления подрывной работы.

Затем подсудимый Ходжаев перечисляет конкретные факты вредительской и диверсионной деятельности буржуазно-националистической организации в Узбекистане. В сельском хозяйстве она запутала севообороты, запутала семенное дело, добилась гибели и разбазаривания огромного количества скота, вредительски задерживала развитие шелководства, хищнически вырубала тутовые деревья, чем уничтожалась кормовая база шелководства. В области ирригации были подготовлены диверсионные акты в Самарканде и в Фергане.

При организации повстанческих групп для борьбы с советской властью буржуазно-националистическая организация обращала особое внимание на возрождение басмачества. Через басмаческих атаманов (курбаши) Ходжаев старался осуществить связи с английской разведкой. Одновременно под руководством Икрамова и Ходжаева создавались террористические группы.

Подсудимый Ходжаев признает себя виновным в измене родине, в измене народу Узбекистана и народам всего СССР, в диверсионной, вредительской и террористической деятельности, направленной к свержению советской власти и реставрации капитализма.

Тов. **Вышинский** спрашивает, что известно подсудимому Ходжаеву об убийстве Абид-Саидова. Подсудимый Ходжаев отвечает, что это убийство совершено по постановлению националистической организации Икрамова.

Тов. **Вышинский** обращается к подсудимому Икрамову.

Вышинский. За что был убит Абид-Саидов?

Икрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов.

Вышинский. Был ли в числе убийц Абид-Саидова Бату?

Икрамов. Он—участник убийства.

Вышинский. Значит, Абид-Саидова убил Бату—ваш человек?

Икрамов. Да.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Дневник вечернего заседания 4 марта

На вечернем заседании суд перешел к допросу подсудимого Розенгольца. Осветив свою троцкистскую работу с 1920—21 годов, Розенгольц сообщил, что связь его с Троцким возобновилась с помощью Крестинского в 1929 году. В 1933—34 годах он дважды встречался за границей в Австрии и в Карлсбаде с Седовым, который передал ему директиву об установлении связи с правыми и с группой Тухачевского. Во исполнение этой директивы, говорит Розенгольц, Крестинский и осуществлял систематическую связь с Тухачевским. Сам же Розенгольц был связан с Рыковым и Рудзутаком.

Рядом вопросов товарищ Вышинский разоблачает некоторые умолчания Розенгольца. Выясняется, что еще при встрече с Седовым в Карлсбаде Резенгольц получил от Троцкого указания о том, что контрреволюционный переворот следует приурочить к моменту военного нападения на СССР. Розенгольц и Крестинский признают, что после ареста ряда участников заговора в том числе Пятакова Троцкий в одном из писем потребовал форсировать контрреволюционный переворот. Выясняется активная роль Крестинского в переговорах с Тухачевским по этому поводу, причем Крестинский заявляет, что Тухачевского особенно торопить не приходилось, так как он сам «торопился». Троцкий требовал ответить на приговор по делу Пятакова террористическими актами против руководителей партии и правительства.

Тут же обнаруживается одно обстоятельство, проливающее свет на поведение Крестинского в первый день настоящего процесса. Крестинский сознается, что Троцкий в своем письме выражал негодование по поводу откровенного признания Пятаковым на суде своей вины и требовал, чтобы заговорщики в случае ареста отрицали свою виновность.

—Может быть ваше поведение на суде два дня тому назад тоже было продиктовано вот этой директивой?—спрашивает прокурор Крестинского.

В ответ слышится растерянное бормотание.

Продолжается допрос Розенгольца. В конце марта 1937 года у Розенгольца состоялось совещание с Крестинским и Тухачевским. Выясняется, что после ареста Ягоды Крестинский систематически и упорно побуждал Тухачевского форсировать проведение контрреволюционного переворота.

Далее Розенгольц показывает, что по его поручению, с помощью Седова и соответствующих иностранных фирм, Троцкому было передано до 300 тысяч долларов из фонда Экспортлеса. Финансовые каналы Наркомвнешторга использовались также для передачи Троцкому 110 тысяч долларов ежегодно, не считая целого ряда других «взносов» на троцкистскую деятельность.

С циничным спокойствием матерого шпиона рассказывает Розенгольц о том, что еще в 1923 году по предложению Троцкого он передавал руководителю рейхсвера Германии генералу Секту сведения о советских военно-воздушных силах, а позднее и секретные сведения по внешней торговле. Розенгольц проводил свою шпионскую работу систематически. Он проводил вредительскую работу в системе Наркомвнешторга.

Суд переходит к допросу подсудимого Крестинского. Крестинский рассказывает, что предательская его работа началась еще в 1921 году, когда он вступил в нелегальный троцкистский центр в составе Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Преображенского. Годом позднее, по поручению Троцкого, он заключил соглашение с генералом Сектом о постоянной денежной субсидии от рейхсвера троцкистской организации в обмен за передачу шпионских сведений. Соглашение выполнялось до 1926 года, когда рейхсвер сообщил об отказе от него, что оказалось лишь маневром для заключения нового, более выгодного рейхсверу соглашения. Троцкисты обязались систематически передавать шпионские сведения, а в случае захвата власти обеспечить интересы германской буржуазии. Таким образом с 1923 по 1930 год троцкистская контрреволюционная организация получала ежегодно от рейхсвера 250 тысяч германских марок.

При от'езде из Германии Крестинский договорился о том, что деньги следует вручать Путне, который был тогда военным атташе в Берлине.

В 1929 году, во время отпуска и лечения в Кисингене, Крестинский имел свидание с Седовым и получил указание Троцкого о необходимости для находящихся в Союзе ССР троцкистов подавать заявления об отказе от троцкизма, законспирироваться и действовать методами двурушничества. Несколько позже Троцкий потребовал перехода к террору, подготовки убийств руководителей партии и правительства. При свидании с Крестинским в Мерано Троцкий заявил, что власть можно захватить только силой, а так как силы троцкистской организации недостаточны, то нужно прибегнуть к помощи иностранных государств. Начало этому уже положено в давнишнем соглашении с рейхсвером, но в условиях гитлеризации Германии это соглашение устарело. Фашистам нужна не только шпионская информация троцкистов. Им нужны колонии. В случае прихода заговорщиков к власти нужды фашистской Германии будут удовлетворены за счет некоторой части территории Советского Союза. Тогда же Троцкий заявил, что необходимо подготовить силы и внутри Советского Союза для предполагаемого захвата власти. Троцкий рекомендовал связаться с Рыковым, Бухариным, а также с Рудзутаком и Тухачевским. Наконец, Троцкий потребовал развертывания террора, диверсии, вредительства. Во время этого же разговора в Мерано Троцкий выражал недовольство тем, что Розенгольц „в последнее время ничем себя не проявляет“ и предложил Крестинскому „активизировать“ Розенгольца.

О своих разговорах с Троцким Крестинский информировал Пятакова, Розенгольца, Тухачевского и Рудзутака. После этого „право-троцкистский блок“ усиленно готовил контрреволюционный переворот. Этот переворот приурочивался к началу войны с Германией. В конце декабря 1936 года была получена директива Троцкого всемерно ускорить осуществление контрреволюционного переворота.

Из дальнейшего допроса Крестинского выясняется, что этот обер-подручный Троцкого сам входил в бандитский центр „право-троцкистского блока“ после того, как оттуда „выбыли“ разоблаченные враги народа Пятаков, Зиновьев, Енукидзе, Рыков и другие. Крестинский там пытался продолжать их иудино дело, проектировал вкупе с Тухачевским, Розенгольцем, Гамарником террористические акты и контрреволюционные выступления. Но органы НКВД своевременно оборвали эти подлые, вражеские махинации. Обер-подручный Троцкого был арестован.

Теперь он держит ответ по всей совокупности своих иудиных дел.

На этом допрос подсудимого Крестинского заканчивается. В конце вечернего заседания суд приступает к допросу подсудимого Раковского.

(ТАСС).

Допрос подсудимого Иванова

(*Окончание. Нач. см. на 3 стр.*).

срыв капитального строительства, особенно целлюлозно-бумажной промышленности, с тем, чтобы держать страну на голодном бумажном пайке и этим самым ударить по культурной революции, сорвать снабжение страны тетрадями и этим вызвать недовольство в широких массах.

Отвечая на вопрос т. Вышинского, подсудимый Иванов говорит о своей последней встрече с Бухариным в начале 1937 года:

— Никогда я Бухарина не видел таким яростным и злобным, как тогда. Он на меня набросился, что —вы трус, вы паникер, вы мне все тычете — «массы», массам не нужно потакать, а вы должны знать, что организация правых против масс будет вести войну. А вы хотите им потакать.

Вышинский. Он хотел вести войну против масс?

Иванов Да. И дальше, он поставил вопрос таким образом, что если есть отходы, то нужно пойти на более развернутые шаги по уничтожению тех, кто решится открыто раскаяться перед советской властью и этим самым может разоблачить нашу правую организацию.

Вышинский. (Бухарину). В 1928 г. Иванов поехал на Северный Кавказ и вы ему дали поручение заниматься организацией нелегальной группы правых. Правильно?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Именно нелегальной?

Бухарин. Нелегальной.

Вышинский. Это вы подтверждаете. Вы поручили ему также выполнить ряд ваших заданий в связи с этой организацией в период 1928 года. Речь шла не только относительно вербовки, а также относительно организации повстанческих отрядов?

Бухарин. Я в технику этого дела не входил.

Вышинский. Я не говорю о технике организации повстанческих отрядов, я говорю о платформе правых, к которой была установка на повстанчество. Когда вы поручили Иванову создать нелегальную организацию, тогда был у вас разговор относительно повстанческих отрядов?

Бухарин. В это время не был и не мог быть.

Вышинский. А чем должны были заниматься нелегальные организации?

Бухарин. Нелегальные организации должны были заниматься собиранием сил для борьбы против партии.

Выясняя, как Бухарин давал контрреволюционные задания Иванову еще в 1928 году, т. Вышинский задает ряд вопросов Бухарину и Иванову.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, говорили вы Иванову, что перед ним стоит задача, поставленная центром правых,—организация повстанческого движения?

Бухарин. Он мог так понять.

Вышинский. Обвиняемый Иванов, вы так и понимали?

Иванов. Директива была передана мне довольно ясно для того, чтобы понять ее простой смысл. Ставился вопрос о том, что кулачество озлоблено. Это та социальная сила, на которую мы должны ориентироваться. Наша задача состояла в том, чтобы возглавить восстание.

Вышинский. Бухарин, вы это подтверждаете?

Бухарин. Это правильно, но не по отношению к Иванову. Я говорил это другому лицу. Я этого Иванову не мог говорить, потому что в 1932 году Иванова не было на Северном Кавказе.

Вышинский. Вы когда уехали с Северного Кавказа?

Иванов. С Северного Кавказа я уехал 2 или 1 апреля 1931 года.

Вышинский. Когда вы говорили, будучи на Северном Кавказе, с Бухариным?

Иванов. В 1928 году.

Вышинский. А в 1932 году были разговоры о повстанчестве?

Иванов. Да, были такие разговоры.

Вышинский. Позвольте подвести итог. Судя по показаниям Иванова и вашим (обращаясь к Бухарину), можно считать твердо установленным, во-первых, что вы с Ивановым вели разговоры относительно организации повстанчества. Так это?

Бухарин. Так.

Вышинский. Что вы ориентировали Иванова на необходимость использования в интересах борьбы с советской властью кулацких восстаний?

Бухарин. Да.

Вышинский. Иванов показывает, что ему от вас стало известно о существовании блока между троцкистами, правыми группировками и националистическими группами. Вы это подтверждаете?

Бухарин. Это я подтверждаю.

Вышинский. А знали вы о переговорах Иванова и других с капиталистическими странами?

Бухарин. Да, это относится к гораздо более позднему времени. Я посвятил Иванова во внешне-политическую ориентацию правого центра, я говорил ему относительно того, что в борьбе против советской власти можно использовать военную кон'юнктуру, и целый ряд других вещей.

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на помощь некоторых иностранных государств?

Бухарин. Да, можно и так сказать.

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?

Бухарин. В общем, суммарно, повторяю—да.

Как выращивать молодняк

Советы зоотехника

В колхозах нашего округа еще нередки случаи падежа молодняка. Надо поставить дело так, чтобы не пало ни одной головы.

Опыт лучших стахановцев-животноводов должен стать достоянием всей массы работников животноводческих бригад.

Вот несколько правил ухода за молодняком.

Выпойку телят молозивом надо производить увеличенными дозами 5—6 литров в сутки, так как малые дозы вредно действуют на пищеварение. При обильной дозе выпойки молозивом телята реже заболевают поносом.

Выпойку обильной нормой молозива производить постепенно и не менее 5 раз в сутки.

Кормление теленка материнским молоком следует производить не менее 30 дней с постепенным переводом на скармливания общим молоком. Молоко должно иметь температуру тела матери, то-есть не ниже 37—38 градусов по цельсию.

Чтобы теленок рос и развивался, с 16—20-дневного возраста в рацион нужно вводить просеянную мелко смолотую овсянку.

С 20-дневного возраста теленку нужно давать лучшее мелкое сено.

Сохранение молодняка от заболеваний—одна из ответственнейших задач работников животноводства. Поэтому необходимо строго соблюдать зоотехнические требования по содержанию и уходу за телятами. Телятники должны быть сухими, светлыми, теплыми, на полу следует класть достаточное количество подстилки. Посуда, из которой кормятся телята, должна быть совершенно чистой. После кормления посуда отпаривается кипятком, мордочки телят после пойки оптираются чистым полотенцем. В теплое время телят необходимо выпускать на прогулки, это укрепляет здоровье и усиливает их рост.

Только при любовном, добросовестном отношении работников животноводства к своему делу можно добиться успехов. Зоотехники и ветработники, заведующие фермами, скотницы, доярки, свинари, телятницы должны развернуть социалистическое соревнование на лучшее воспитание молодняка.

Краснов.

От чего снизился удой

В некоторых МТФ колхозов Лихославльского района очень плохо относятся к скоту. Скотницы и доярки не соблюдают никаких правил ухода. Поэтому коровы снизили удой. Были случаи падежа.

В колхозе «Маяк», Золотихинского сельсовета, доярки доят коров грязными руками, вымя у коров не моют, отчего загрязняется молоко. На скотном дворе холодно, окна без стекол. Это не беспокоит ни зав. МТФ Малинина, ни председателя колхоза.

В колхозе имени 8-го марта, Тимошкинского сельсовета, в результате халатного отношения зав. МТФ Ивана Смирнова к скоту, пали три телки и одна корова.

В. К.

В г. Лихославле, на склад пчеловодства (базарная площадь) поступил в продажу пчело инвентарь: медогонки, дымари, сетки, рамки, наволочки и т. д.

Пчелобаза.

Уполномоченный облита № 73

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА (город Лихославль, Советская ул. № 36): Отв. редактор—71, зам. отв. редактора 1-22, отв. секретарь—1-58, партийный отдел—1—22, сельскохозяйственный 1-44, советский и культурный отделы—68, отдел информации и массовый — 80, зав. издательством —53, типография—77.

Ответственный редактор В. И. Федоров.

Типография газеты «Карельская правда», Советская ул. 41. зак. 279 Тираж 6900 экз.